

УДК 343.121.5

*Г.А. Решетникова***УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК: НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ**

В настоящее время тема статьи актуальна потому, что понятие «уголовный проступок» может стать новеллой современного уголовного законодательства Российской Федерации. Для этого имеется объективное основание – внесение заново в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». По этой причине исследование не было обусловлено решением вопроса о целесообразности (пользе) введения в уголовное законодательство этого понятия. Внимание автора было сосредоточено на проблемах уголовного проступка, обсуждаемых в научной литературе, и их решение в предложенном законопроекте. Автор ограничил исследование наиболее значимыми вопросами, в первую очередь о родовой принадлежности уголовного проступка, а также некоторых других требующих рассмотрения. Исследование показало, что вряд ли оправданы прогнозы некоторых авторов, что введение уголовного проступка (в случае принятия законопроекта) повлечет какие-либо концептуальные изменения уголовного законодательства. Полагаем, что охват понятия «уголовный проступок» не будет таким глобальным, по крайней мере, в этой редакции, поскольку уголовный проступок не имеет своих собственных родовых отличий, являясь по своей сущности запрещенным уголовным законом виновно совершенным общественно опасным деянием. Видовое же отличие, не характеризующее сущность уголовного проступка, а указывающее на его возможное (ввиду относительности этого понятия) юридическое последствие, заключается в применении к правонарушителю иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении лица от уголовной ответственности.

Ключевые слова: административные правонарушения, дифференциация уголовной ответственности, иные меры уголовно-правового характера, категории преступлений, малозначительное деяние, общественная опасность, преступление, преступление небольшой тяжести, уголовная ответственность, уголовный проступок.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-2-291-297

Верховный Суд Российской Федерации (далее – субъект законодательной инициативы, Пленум Верховного Суда РФ) настойчиво продвигает идею внедрения в уголовное законодательство Российской Федерации понятия уголовного проступка. 13 октября 2020 г., повторно, Пленумом Верховного Суда РФ принято постановление о внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» (далее – новый законопроект)¹. В эту же дату Пленумом Верховного Суда РФ вынесено постановление «Об отзыве из Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона² № 612292-7»³ с одноименным названием, получившим отрицательную оценку Правительства Российской Федерации. В официальном отзыве Правительства РФ, в частности, отмечалось, что предлагаемые изменения в части освобождения от ответственности лица, совершившего уголовный проступок, не согласуются со ст. 52 Конституции Российской Федерации, поскольку не учитывают интересы потерпевших, которым в результате совершения уголовного проступка причинен вред⁴. С учетом необходимости соблюдения баланса интересов личности, общества и государства, указывается в пояснительной записке к новому законопроекту, за потерпевшим либо его законным представителем или прокурором в случаях, предусмотренных законом, сохраняется право на предъявление гражданского иска о возмещении причиненного

¹ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/29309/>

² Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/24308/>

³ Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/29310/>

⁴ Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7>. Были в отзыве и другие замечания. Обстоятельно аргументы Правительства РФ «против» законопроекта проанализированы С.А. Старостиным. См.: Старостин С.А. Уголовный проступок: Pro et contra // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnyy-prostupok-pro-et-contra/viewer>

преступлением имущественного вреда и компенсации морального вреда. Этим, по мнению субъекта законодательной инициативы, обеспечиваются установленные ст. 52 Конституции РФ гарантии прав лиц, пострадавших от преступления, на доступ к правосудию и на возмещение причиненного им ущерба⁵. В качестве довода «за» введение уголовного проступка приводится аргумент об избыточной уголовно-правовой репрессии, отказ от которой с помощью его введения в уголовное законодательство позволит реализовать принципы справедливости и гуманизма, предусмотренные в ст. 6 и 7 УК РФ⁶. Еще до вышеуказанных законопроектов в научной литературе отмечалось, что реформирование современного уголовного законодательства свидетельствует, скорее, не о либерализации или ужесточении уголовной политики, а о стремлении дифференциации ответственности за преступления, значительно различающиеся между собой по степени общественной опасности. По сути, – пишут Н.В. Валуйсков, Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов, – законодатель, сделал шаг в сторону разделения УК на два кодекса – кодекс преступлений и кодекс уголовных проступков⁷.

На эту новацию авторы возлагали и другие ожидания. К наиболее дискуссионным из них относятся исключение из Общей части УК понятия малозначительного деяния, не представляющего общественной опасности⁸ и изъятие из КоАП РФ деяний, тяготеющих больше к преступлениям, однако являющихся слишком мелкими, – следовательно, требующими их отнесения к уголовным проступкам⁹. Как предыдущий, так и новый законопроект содержит ответы на эти и другие весьма спорные вопросы, обсуждаемые в научной литературе, в первую очередь о родовой принадлежности уголовного проступка¹⁰, отсюда – о перспективах появления «Кодекса уголовных проступков»¹¹ и об идее уголовного правотворчества субъектов Российской Федерации¹². В пояснительной записке к новому

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 13 октября 2020 г. «О внесении изменений в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/29309/>

⁶ Там же.

⁷ Валуйсков Н.В., Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Общее состояние новейшей уголовно-правовой политики России (1997–2014 годы) // Мониторинг уголовной политики России: монография / под общ. ред. С.В. Максимова. М.: Институт государства и права РАН, 2014. С. 93.

⁸ См.: Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее, будущее // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 387.

⁹ Цит. по: Рогова Е.В. О введении категории уголовного проступка в российское законодательство // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 132.

¹⁰ Например, Н.В. Генрих считает, что уголовный проступок занимает промежуточное положение между административным правонарушением и преступлением, являясь особым видом правонарушений, и, все же, тем юридическим фактом, порождающим не какие-либо другие, а именно уголовно-правовые отношения. Специфика этих отношений, – отмечает она, – заключается в их содержании (в совокупности прав и обязанностей их участников) // Генрих Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 316.

¹¹ По мнению С.А. Старостина, близость правовой природы административной и уголовной ответственности, общность целей – охраны в большинстве случаев публичных интересов, одинаковое свойство – общественная опасность у обоих видов правонарушений, а также близкие по содержанию меры государственного принуждения, делают идею об отмене КоАП, в связи с принятием Полицейского Кодекса Российской Федерации, чье содержание должно в переработанном виде органично вписаться в структуру Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов, зримой и перспективной // Старостин С.А. Уголовный проступок: взгляд административиста // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14, № 4. С. 33, 34. См. также: Соловей Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации: монография. Омск: ВШМ МВД России, 1993; Генрих Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 317.

¹² Л.В. Быкдорва полагает, что «субъекты Федерации могли бы принимать определенные приложения к Уголовному кодексу Российской Федерации, в которых с учетом местных условий криминализировались бы деяния, наказуемые мерами, не связанные с лишением свободы, а скажем, ограничением свободы, обязательными и исправительными работами, а также штрафом. Предлагаемые региональные приложения к единому Уголовному кодексу Российской Федерации могли бы стать прообразом будущих Уголовных кодексов субъектов Федерации. А сам УК РФ в этом случае выполнял бы роль Примерного Уголовного кодекса Российской Федерации, а в дальнейшем – и Основ Уголовного законодательства Российской Федерации и субъектов Федерации» // Быкдорва Л.В. Линия законности в уголовной политике и направления дальнейшего совершенствования уголовного

законопроекту отмечается, что, согласно его концепции, уголовный проступок не рассматривается в качестве особого вида правонарушения иной отраслевой принадлежности. Авторы нового законопроекта исходят из того, что уголовный проступок содержит все признаки преступления, но его общественная опасность является минимальной, так же как и опасность лица, его совершившего. Это позволяет применить к виновному иные меры уголовно-правового характера¹³. Следовательно, сама постановка вопроса о возможности субъектами Российской Федерации принимать уголовные законы (схожее с практикой установления ответственности за административные правонарушения)¹⁴ противоречит предписаниям п. «о» ст. 71 Конституции РФ, согласно которым уголовное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации. Хотя и без этих пояснений ясно, – как верно выразилась Н.А. Лопашенко, – это даже не требует какой-либо аргументации, что подобного рода эксперименты с уголовным законодательством непозволительны¹⁵.

Дальнейшая гуманизация уголовного законодательства, по мнению субъекта законодательной инициативы, необходима и возможна, потому что преступления небольшой тяжести, являясь наименее опасными, тем не менее включают в себя деяния с различным уровнем общественной опасности, свидетельством чего являются санкции их норм¹⁶. А.Г. Блинов и А.М. Герасимов полагают, что при таком подходе уголовный проступок мало чем отличается от преступления небольшой тяжести¹⁷. Уголовный проступок они относят к малозначительному деянию, как и Н.Ф. Кузнецова. Однако, в отличие от нее, наделявшей уголовный проступок формальными признаками¹⁸, А.Г. Блинов и А.М. Герасимов считают его оценочным понятием. Они пишут: «Вопрос о наличии уголовного проступка решается в рамках уголовно-правовых отношений тогда, когда есть сомнение в общественной опасности совершенного лицом деяния»¹⁹. Иначе, чтобы признать деяние уголовным проступком, нужно исключить общественную опасность у оцениваемого деяния. Поэтому методологически верным, – заключают они, – следует не отождествлять, а соотносить уголовный проступок с общественно опасным деянием²⁰. Возникает вопрос: малозначительное деяние – это и есть уголовный проступок? Если нет, то какие в этом случае качественно иные характеристики приобретает уголовный проступок в сравнении с малозначительным деянием, предусмотренным ч. 2 ст. 14 УК РФ? Ведь иначе, кроме как об изменении наименования, ни о чем другом говорить не придется. Этой качественной характеристикой у цитируемых авторов является отсутствие в санкции наказания в виде лишения свободы. В итоге под уголовным проступком они понимают деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо действия (бездействия), описанного в уголовном законе, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, но признанное судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности²¹. В таком случае, то есть при таком понимании уголовного проступка, способен ли уголовный закон быть справедливым и гуманным, например, в ситуации приобретения (случайного нахождения) и хранения одного патрона без цели его использования по назначению лицом, не знавшим, что он боевой, если санкция за совершение этого проступле-

законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 1999. С. 11, 12. См. также: Панченко П.Н. Оптимизация уголовной политики и проблемы правопорядка в экономике. Н. Новгород, 2004. С. 54; Генрих Н.В. Указ. соч. С. 318–320.

¹³ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/29309/>

¹⁴ См.: Генрих Н.В. Указ. соч. С. 318.

¹⁵ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 120.

¹⁶ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/29309/>

¹⁷ См.: Блинов А.Г., Герасимов А.М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73). С. 21.

¹⁸ Н.Ф. Кузнецовой под уголовным проступком понималось умышленное либо неосторожное малозначительное по характеру и степени общественной опасности деяние, за которое по закону предусмотрено максимальное лишение свободы на срок до одного года, либо другое, более легкое наказание, либо в санкции предусмотрена альтернативная форма ответственности: уголовное наказание или меры общественного воздействия // Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 149.

¹⁹ См.: Блинов А.Г., Герасимов А.М. Указ. соч. С. 21, 22.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 23. См. также: Михаль О.А., Власов Ю.А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве // Современное право. 2014. № 3. С. 112; Хиллота В.В. Уголовный проступок: быть или не быть? // Юристы-Правоведь. 2019. № 2 (89). С. 148.

ния, наряду с иными видами наказаний, предусматривает лишение свободы до четырех лет?²² Разумеется, нет. Не могло бы быть и речи о прекращении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях Ф. состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. Заметим, несмотря на наличие квалифицирующего признака, не ставшего препятствием для Судебной коллегии Верховного Суда РФ, с учетом конкретных обстоятельств дела, применить положения ч. 2 ст. 14 УК РФ²³. По мнению Е.В. Роговой, в подобного рода ситуациях, деяния не получают должной правовой оценки, потому что в соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ мелким хищение признается только при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 158–160 УК РФ. Она считает, что эту ситуацию можно исправить, предусмотрев в уголовном законодательстве категорию уголовного проступка. Согласно ее предложению, его основой станут деяния, формально подпадающие под действие ч. 2 ст. 14 УК РФ, некоторые преступления небольшой тяжести и часть административных правонарушений²⁴. И.Э. Звечаровский пишет: «У нас объективно есть определенный массив преступлений, которые заслуживают уголовной наказуемости как обычные преступления, и вместе с тем, этот массив с учетом своих количественных и качественных характеристик не может быть декриминализован»²⁵. По его мнению, более оправданным будет поиск уголовных проступков среди деяний, признаваемых противоправными в уголовном, но не в административном законодательстве. Прав И.Э. Звечаровский, что в противном случае (при криминализации административных правонарушений или гражданско-правовых деликтов) вряд ли придется говорить о либерализации уголовно-правовой политики²⁶.

В контексте как предыдущего, так и нового законопроектов вопросы о признании деяния малозначительным (как оно понимается сейчас в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ) – это всегда вопрос факта. Этот вопрос решается органами дознания, следствия или суда с учетом фактических обстоятельств его совершения. Оценивается конкретная степень общественной опасности конкретного преступления, типовая же степень общественной опасности совершенного вида преступления, отражен-

²² Президиум Нижегородского областного суда исключил из приговора осуждение Ф. по ч. 1 ст. 222 УК РФ, дело производством прекратил за отсутствием в деянии состава преступления по следующим основаниям. Действия Ф., хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности и не влекут уголовной ответственности, поскольку приобретение и хранение одного патрона без цели его использования по назначению нельзя признать деянием, содержащим общественную опасность // Постановление Президиума № 44-у-784/08 от 11 декабря 2008 г. // Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за IV квартал 2008 г. // ГАС РФ «Правосудие». URL: www.sudrf.ru

²³ Ф., являясь заместителем главы администрации сельского поселения, внесла в справки о своих доходах и доходах мужа недостоверные сведения, а затем предоставила их в общеобразовательную школу для получения права на бесплатное питание своей дочери в школьной столовой. На основании этих справок ее дочери как ребенку из малообеспеченной семьи была необоснованно предоставлена мера социальной поддержки в виде освобождения от оплаты питания. Своими действиями Ф. причинила республиканскому бюджету в лице Министерства образования Российской Федерации материальный ущерб в размере 10 066 руб. 24 коп. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ удовлетворила кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, прекратив уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности и признала за Ф. в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, мотивировав свое решение следующим. Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее существенного вреда и не создавшее угрозу причинения такого вреда личности, обществу или государству. Приведенные в судебных решениях анализ обстоятельств совершенного Ф. деяния, небольшой размер материального ущерба, причиненного республиканскому бюджету, и отсутствие в материалах уголовного дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред государственным либо муниципальным интересам, свидетельствуют об отсутствии в ее действиях признака общественной опасности, который позволял бы признать их преступлением // Подробнее см.: Определение №15-УДП20-7-К1 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 г. // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/29528>

²⁴ Рогова Е.В. Указ. соч. С. 133.

²⁵ Звечаровский И.Э. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 43, 44.

²⁶ Там же.

ная в санкции уголовно-правовой нормы, остается неизменной. «Есть принципиальная разница между описанием типичных признаков деяния и содержанием этих признаков в конкретных условиях места, времени и обстановки совершения конкретного деяния», – пишет З.Б. Соктоев. Деяние признается малозначительным, – продолжает он, – именно в силу того, что оно «не дотягивает» по свойству общественной опасности до свойства, характерного для преступления. Объяснение этому следующее: объект уголовно-правовой охраны претерпевает вред мизерный, малозначительный, несущественный, а само совершенное деяние не относится к числу тех опасных деяний, которые побудили законодателя к конструированию нарушенного уголовно-правового запрета²⁷. Отсюда следует, что не представляющим общественной опасности (малозначительным деянием) может быть признан и уголовный проступок. Согласимся с Е.В. Роговой, что в наши дни правовое регулирование юридических последствий деяния, признанного малозначительным, «обнажает» проблему безнаказанности лиц, что, разумеется, не способствует профилактике правонарушений. Однако решение этой проблемы возможно без средств уголовно-правового регулирования, с помощью административно-правовых средств, к примеру, предусмотрев в ст. 7.27 КоАП административную ответственность и за совершенные деяния, признанные малозначительными на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ²⁸.

Итак, согласно новому законопроекту, уголовным проступком признается совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы²⁹. В отличие от предыдущего законопроекта, в новом законопроекте рассматриваемое понятие не является универсальным. К уголовному проступку отнесены не имеющие всех названных выше признаков некоторые преступления против собственности, а также в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности, поименно перечисленные в норме предполагаемой статьи УК РФ³⁰. Напротив, некоторые преступления, обладающие всеми названными признаками, не относятся к уголовному проступку из-за содержания их объекта уголовно-правовой охраны и других обстоятельств, например, в силу уже имеющегося непосредственно в статье Особенной части УК РФ примечания, содержащего условия освобождения от уголовной ответственности за совершение этого преступления, либо составы с административной преюдицией³¹. Вряд ли позиция Верховного Суда России по поводу составов с административной преюдицией бесспорна, например, в ситуации некоего Иванова, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, причинившего ущерб в размере 2 500 руб., в сравнении с Петровым, совершившим неквалифицированную кражу чужого имущества в размере 30 тыс. руб. впервые и приравняваемую, согласно новому законопроекту, к уголовному проступку. Хотя новый законопроект предусматривает возможность для лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, не являющегося уголовным проступком, быть освобожденным судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и тем не менее. Труднее отнести впервые совершенную кражу, пользуясь терминологией авторов пояснительной записки, к деянию с минимальной общественной опасностью, когда размер ущерба, теоретически, при отсутствии квалифицирующих признаков, в том числе причинение значительного ущерба гражданину, может достигать 250 тыс. руб., чем мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, где размер ущерба не более 2 500 руб. Думаем, что дело даже не в решении вопроса об обоснованности отнесения, в частности, неквалифицированной кражи, к уголовному проступку, а в том, что вышеназванное сопоставление снова выдвигает на передний план проблему обоснованности выбора законодателем в качестве критерия криминализации административную преюдицию. В свете

²⁷ Соктоев З.Б. Понятие преступного деяния и виды преступных деяний // Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2021. С. 32.

²⁸ См. также: Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 25, 26.

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 13 октября 2020 г. «О внесении изменений в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/29309/>

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

предполагаемых изменений качественно-количественный объем общественной опасности даже уголовного проступка (как показано выше) не сопоставим пусть и за повторное совершение, но по сути своей все же административного правонарушения³².

В научной литературе считается, что изменения, которые предполагаются (в случае принятия законопроекта), можно будет назвать реформой «понятия». Этим, – по мнению авторов, – обусловливается интерес к проблеме уголовного проступка, поскольку его введение обязательно повлечет переоценку других центральных вопросов уголовного и уголовно-процессуального права, кроме этого, очень может быть, что станет источником широкомасштабного отраслевого уголовно-правового реформирования³³. Не думаем, что охват этого понятия будет таким глобальным, по крайней мере, в этой редакции, поскольку (как и в прежнем законопроекте), уголовный проступок не имеет своих собственных родовых отличий, являясь в своей сущности запрещенным уголовным законом виновно совершенным общественно опасным деянием. Видовое же отличие, не характеризующее сущность уголовного проступка, а указывающее на его юридическое последствие заключается в применении к правонарушителю иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении лица от уголовной ответственности. Уголовный проступок – относительное понятие, оговариваемое условием «совершенное впервые». В пояснительной записке указано, что подобный подход не предполагает безусловного освобождения от уголовной ответственности. При решении этого вопроса принимаются во внимание данные, характеризующие личность лица, привлеченного к уголовной ответственности. Согласно проектной норме, учитываются как минимальная общественная опасность деяния, так и данные о личности лица, его совершившего – отсутствие неснятой или непогашенной судимости, а также отсутствие факта его освобождения от уголовной ответственности за уголовный проступок в течение года для совершения соответствующего деяния³⁴. Условность этого подхода проявляется также в том, что если лицо уклоняется от назначенной ему меры уголовно-правового характера, то она заменяется уголовным наказанием³⁵. Уязвимость этой позиции видится авторам в том, что «лицо, совершившее уголовный проступок, по сути наименьшее по степени опасности из числа уголовно наказуемых, не может быть освобождено от уголовной ответственности по другим основаниям (ст. 75, 76 УК РФ), которые носят безусловный характер и не влекут применение мер государственного принуждения»³⁶.

В новом законопроекте иные меры уголовно-правового характера, дополняющие судебный штраф, названы несколько иначе, чем в предыдущем законопроекте. Вместо обязательных работ и исправительных работ они сейчас называются общественные работы и ограниченно оплачиваемые работы. По предыдущему законопроекту критика со стороны ученых касалась того, что перечисленные иные меры уголовно-правового характера только повторяют наказания как по названию, так и по характеру правоограничений. Н.Ю. Скрипченко отмечает, что единственная их особенность от соименных наказаний заключается в сокращении вдвое сроков и размеров, что носит формальный характер, хотя по своей правовой природе они должны отличаться³⁷. Нельзя сказать, что по новому законопроекту указанное замечание утратило свое значение. Это признают и разработчики законопроекта, поясняя, что «в целях дальнейшей дифференциации иных мер уголовно-правового характера, ...предлагается применять наряду с судебным штрафом также другие меры (схожие по своей сути с такими видами уголовного наказания, как обязательные работы и исправительные работы)...»³⁸. Од-

³² См.: Коробеев А., Ширшов А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. 69,70.

³³ Маркунцов С.А. Генезис подходов к легальному и доктринальному определению уголовного проступка // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 128.

³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 13 октября 2020 г. «О внесении изменений в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/29309/>

³⁵ Там же.

³⁶ Скрипченко Н.Ю. Уголовный проступок: объективная потребность или декларируемая необходимость? // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 14(1-4), № 2. С. 225.

³⁷ Там же.

³⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 13 октября 2020 г. «О внесении изменений в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального

нако, – указывают они, – эти меры по своим ограничениям являются значительно мягче, чем соответствующие виды наказаний...³⁹. При поиске ответа на замечание Н.Ю. Скрипченко следует иметь в виду следующее. Т.Г. Понятовская пишет: «Понятие "иные меры уголовно-правового характера" – уголовно-политический вопрос. Его определение должно иметь категориальное значение. Если мы дадим категориальное определение "иным мерам", то это позволит нам относить к их числу все, что этому определению соответствует, и на этой основе дополнять, изменять, совершенствовать нормы раздела VI УК в соответствии с правовой природой предусмотренных в нем мер и их уголовно-политическими функциями»⁴⁰. Но эта тема требует отдельного рассмотрения.

Поступила в редакцию 11.02.2021

Решетникова Гульнара Аликовна, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

G.A. Reshetnikova

CRIMINAL MISUSE: SOME DISCUSSION ISSUES

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-2-291-297

At present, the topic of the stated research is relevant because the phenomenon of "criminal offense" can become a novelty of the modern criminal legislation of the Russian Federation. There are objective grounds for this – this is the reintroduction of the draft federal law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the concept of a criminal offense" to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. For this reason, the study was not conditioned by the decision on the expediency (benefit) of introducing this concept into the criminal legislation. The author's attention was focused on the problems of criminal misconduct discussed in the scientific literature and their solution in the proposed bill. The author limited the study to only the most significant questions, first of all about the genus of the criminal offense and some other issues that follow from this and require consideration. The study showed that the authors' predictions that the introduction of a criminal offense (if the bill is adopted) will hardly entail any conceptual changes in criminal legislation are hardly justified. We believe that the coverage of the concept of "criminal offense" will not be so global, at least in this edition, since a criminal offense does not have its own generic differences, being in essence a guilty socially dangerous act prohibited by criminal law. The specific difference, which does not characterize the essence of a criminal offense, but indicates its possible (in view of the relativity of this concept) legal consequence, is the application to the offender of other measures of a criminal-legal nature applied when a person is released from criminal liability.

Keywords: administrative offenses, differentiation of criminal responsibility, other measures of a criminal-legal nature, categories of crimes, an insignificant act, public danger, crime, crime of minor gravity, criminal liability, criminal offense.

Received 11.02.2021

Reshetnikova G.A., Candidate of law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/29309/>

³⁹ Там же.

⁴⁰ Понятовская Т.Г. Иные меры уголовно-правового характера // Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография /отв. ред. А.И. Парог. М.: Проспект, 2021. С. 233.